

Свет пробивался сквозь плетение мешка, тело было перевернуто, Хэ Линнань почувствовал, что его подняли на плечи.

Тук!

Спина ударилась об землю, веревка, затянутая на горловине мешка, развязалась, и дыхание сразу стало свободнее.

Затем люди начали вытаскивать его из мешка, грубая ткань царапала кожу, ощущения не уступали наждачной бумаге. Действие снотворного еще не полностью прошло, мышцы и суставы ныли невыносимо, Хэ Линнань закричал:

— Сяомань, Сяо...

— Брат!

Услышав ответ Сяомань, Хэ Линнань немного успокоился, глаза привыкли к свету через двери секунды, и окружающая реальность предстала перед его взором.

Он был на палубе, волны бурлили, ветер пробирался в уши, заполняя голову.

Взгляд скользил по людям перед ним: Сяомань, Чжу Лани... Цинь Мянью!

Едва успокоившееся сердце снова подскочило к горлу, он инстинктивно попытался встать и броситься к Цинь Мянью, но споткнулся о веревки, опутывавшие его тело.

— Цинь Мянью!

Цинь Мянью не двигался, стоя в двух метрах от него, в стороне от прожектора, и Хэ Линнань не мог разглядеть его выражения лица.

— Сяомань! Цинь Мянью! — Чжу Лани передразнил Хэ Линнаня, шатаясь, как пьяный, приблизился к нему, присел на корточки и посмотрел ему в глаза. — Фотограф Хэ, добро пожаловать на "Счастливчик". Теперь вспомни предисловие, когда ты впервые поднялся на борт "Счастливчика", помнишь, что я тогда требовал от тебя?

Первый раз на «Счастливчике»?

...Тот раз с У Цзяхуа?

Хэ Линнань невольно задумался над напоминанием Чжу Лани, через две секунды резко

осознал его намерение и бросился вперед:

— Да пошел ты! Отпусти Сяомань!

— С тобой говорить скучно, — Чжу Лани покачал головой. — Я беру камеру, и ты сразу понимаешь, что я хочу снять тебя на пленку. Я приглашаю сюда Цинь Мяня, ставлю твою сестру, и ты сразу понимаешь, что я хочу компромат на Цинь Мяня.

Убийство — самый эффективный компромат.

Как тогда Чжу Лани предложил: чтобы он убил У Цзяхуа.

Глаза Чжу Лани были заполнены кровяными прожилками, не так, как у Цинь Мяня, у которого они были похожи на легкую дымку, под глазами Чжу Лани были большие красные пятна, губы непроизвольно дергались, когда он молчал. Чжу Лани был так близко, что его мылечные спазмы создавали выражение лица, которое сложно описать: это уже не просто «возбуждение». Хэ Линнань прожил в Синьти два года, каждый день проходил мимо квартала красных фонарей, и сразу понял состояние Чжу Лани.

Сейчас, вероятно, эффект наркотиков в теле Чжу Лани достиг пика.

Чжу Лани усмехнулся, это было здорово, не зря те люди всегда использовали наркотики для веселья.

Какое у них было веселье — только у него сейчас, когда случилось что-то действительно радостное, было настоящее веселье!

Звук волн в ушах Чжу Лани то усиливался, то ослабевал, Цинь Мянй перед его глазами то и дело двоился.

Чжу Лани наклонился, откинул полы пиджака, вытащил нож из-за пояса, снял ножны и бросил их перед Цинь Мяннем.

Нож закружился на палубе и остановился прямо перед ногами Цинь Мяня.

— Бой скоро начнется, чемпион, давай не будем терять время, — Чжу Лани достал пистолет и навел его на Хэ Линнаня. — Три секунды, выбери, кого убить, я отпущу другого. Если не выберешь, убью обоих.

Затем он посмотрел на Хэ Линнаня и намеренно добавил:

— Помнишь, в детстве мы играли в игру храбрецов.

Выражение лица Хэ Линнаня его очень удовлетворило.

Он сейчас полностью понимал Хэ Линнаня, даже знал каждую его мысль.

Когда Хэ Линнань вонзил нож в Хэ Жунъяо, он был рядом.

Какая честь, он присутствовал при смерти отца и сестры Хэ Линнаня.

Хэ Линнань не произнес ни слова, широко раскрыл глаза, замер, как экспонат, или как труп, только дрожащее дыхание выдавало, что он еще жив.

Нос защекотало, Чжу Лани скривился, вытер слезу, скатившуюся по щеке.

Эффект наркотиков в тысячу раз усиливал эмоции, Чжу Лани поднял руку и похлопал Хэ Линнаня по щеке:

— Ты такой жалкий.

— Отойди, — Цинь Мянью сказал позади Чжу Лани.

— Ладно, ладно, — Чжу Лани кивнул, отошел в сторону, встал у края палубы рядом с прожектором, уступив сцену Цинь Мянью.

Нож уже был в руках Цинь Мянью.

— Нет... те годы я бы не выжил без моей сестры, я жил, чтобы заработать на ее операцию... Лао Хэ! Мой отец умер ради Сяомань! — глаза Хэ Линнаня были широко раскрыты. — Цинь Мянью, пусть Сяомань живет, пусть Сяомань живет!

Хэ Линнань плакал так уродливо.

Чжу Лани цокнул языком, дуло пистолета вместе с шагами Цинь Мянью медленно опустилось на Хэ Сяомань.

— Три, — он начал считать.

Хэ Сяомань оставалась спокойной, на ее лице даже была улыбка.

Чжу Лани изучал ее улыбку, внезапно заметил, что Хэ Сяомань смотрит на него.

— Два.

Он не был уверен, смотрела ли Хэ Сяомань на него.

Морской ветер поднял длинные волосы Хэ Сяомань, она смотрела на него, на лице все еще была улыбка.

Сейчас Чжу Лани ощутил недостаток наркотиков: если бы не двоение в глазах, он бы смог разглядеть улыбку Хэ Сяомань яснее, глубже.

— Хочешь, расскажу тебе секрет? — Хэ Сяомань выглядела хитрой.

Но Цинь Мянью перед ней вдруг напрягся.

Хэ Сяомань рассмеялась, взглянула на Цинь Мянью:

— Не волнуйся, не то, о чем ты подумал.

Чжу Лани заинтересовался, как вдруг Хэ Сяомань снова посмотрела на него:

— Скажи Стивену Ли! Монеты "Утиный мандарин" на самом деле весят 9 грамм, продавец его не обманул, это я его обманула! Состояние монет, по скромным подсчетам, стоит три миллиарда!

Чжу Лани перестал смеяться.

Три миллиарда... три миллиарда! Если бы монеты были настоящими, зачем им было идти на такой риск, устраивать сегодняшнюю азартную игру на корабле!

— Бля...

Не успел Чжу Лани выругаться, как раздался звук — «чпок», нож вонзился в плоть!

Ветер сразу донес до ноздрей Чжу Лани характерный запах крови.

Цинь Мянью вытащил нож и вонзил его в грудь Хэ Сяомань второй раз!

— Ааа— ааа—

Хэ Линнань закричал, звук впивался в уши Чжу Лани!

Чжу Лани опустил пистолет, убрал его в кобуру на поясе.

Чжу Лани вдруг вспомнил запах земли в деревне Юьмицунь, в тот день было так жарко, в такую жару запах земли ощущался совсем по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191008>